

Е.К.Маслова, О.В.Хазанов

СОЦИОЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ КАК ПОПЫТКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Исследуется проблема реализации методологического синтеза на примере социоестественной истории – нового научного междисциплинарного направления. Социоестественная история, по мнению авторов статьи, стремится быть более «объективной», а значит, и более «научной» по сравнению с традиционной историей, поэтому использует строгие данные естественнонаучных дисциплин, а не субъективные по своей природе нарративные документы. Определяется также роль Эдуарда Сальмановича Кульпина в становлении данного направления.

Ключевые слова: междисциплинарность; социоестественные подходы к истории; Э.С. Кульпин.

Социоестественная история (далее СЕИ) – новое научное направление, которое можно рассматривать в качестве удачного примера реализации стратегии методологического синтеза. Сама постановка задачи интеграции данных естественных наук в гуманитарные, в частности в историю, не нова.

Поиск общего поля исследования между науками начался давно. Еще Ш.Л. Монтескье писал о том, что государственное устройство зависит от природы и климата на территории, где расположено государство [1]. Ж.Ж. Руссо полагал, что природа воздействует на человека. Его стремление к господству, покорению природы предполагает изменения и самого человека. В естественном состоянии человек находится в гармонии с природой, стирается грань между ними [2]. И.Г. Гердер считал, что географическая среда определяет не только физические различия между людьми, но и различия в мышлении, мировоззрении, культуре [3]. И.И. Мечников создал новую науку о рациональном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы – ортобиотику [4]. А.Л. Чижевский изучал влияние космических факторов на процессы в живой природе, в частности влияние циклов активности Солнца на явления в биосфере, например на социально-исторические процессы. Он выделил систему циклов активности человечества, вполне синхроничную, по его мнению, с периодами максимальной деятельности Солнца [5].

В XX в. проблему исторического синтеза решал Л.Н. Гумилев, который в своей теории совмещал данные различных наук. Ю.М. Бородай ставит акцент на том, что в теории Гумилева «наводится мост между гуманитарными и естественными науками: всемирная этническая история рассматривается как функция природного процесса, каковым является этногенез; показано взаимодействие социальных институтов с биосферой по принципу обратной связи» [6. С. 125], а история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга. При этом Лев Николаевич сам стремился при этом быть сведущим во всех смежных науках. А. Савченко в своей статье пишет, что познания Л.Н. Гумилева были энциклопедическими, а память – феноменальной, причем не только в истории, но и во многих других науках, в поэзии и даже в религиозной догматике [7. С. 24.]. Высокую оценку творческому наследию Л.Н. Гумилева давал Э.С. Кульпин (о нем подробнее речь пойдет далее).

В переписке с авторами статьи он указывал: «Роль Гумилева неопределима для российской науки: он потряс её, изменил научный поиск, как никто другой. Для меня Гумилёв – это трагедия таланта, сломанного режимом. Об этом, думаю, еще напишут» [8].

Таким образом, на протяжении длительного времени неоднократно предпринимались попытки осуществления стратегии методологического синтеза, но ни одну из них нельзя признать до конца успешной. В то же время, как будет показано ниже, концепция СЕИ оказалась вполне релевантной современной научной парадигме, она используется в курсах университетов, в том числе и в Томском государственном, и находит сторонников не только в России, но и в других странах. Проблема, которую решают авторы данной статьи, – это ответ на вопрос, как у Э.С. Кульпина получилось создать такое научное направление, которое не вызывает острой критики, хотя во многом перенимает идеи своих менее удачливых предшественников, в частности Л.Н. Гумилева и А.Л. Чижевского. Наша статья ставит целью выяснить причины и предпосылки успешности предпринятой Э.С. Кульпиным и его последователями попытки методологического синтеза.

М.А. Игошева упоминает, что важнейшие методологические положения и приемы Л.Н. Гумилева легли в основу социоестественной истории (СЕИ): об этносе как биосоциальном явлении; об этногенезе, определяющемся сочетанием исторического и ландшафтного факторов; о глобальности пространственно-временного подхода к истории; о полидисциплинарности, представленной синтезом данных исторической науки с идеями и методологией естественных наук, но они получили свое доказательное обоснование, серьезную разработку и четкие формулировки. И это является существенным отличием от Л.Н. Гумилева – в СЕИ четко прописана и проработана методология, что позволяет избежать механического соединения множества отдельных факторов (географических, биологических и т.п.). На это указывает Т.Ф. Столярова в докладе на III конференции «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории» [9]. В частности, прописано особое значение использования методологии и данных естественных наук: используются характеристики климатических зон, точные географические измерения, уровень воды мирового океана, градусы температур и т.п. Например, в книге «Золотая

Орда: проблемы генезиса Российского государства» приводятся данные максимальных значений температур во время распада Золотой Орды: в Причерноморье – 6 градусов по Цельсию против –35 градусов в Восточном Казахстане, а также длительность безморозного периода (260 дней против 193) и сумма годовых осадков (330 мм против 235). На основе этих данных делается вывод о том, что массовая экспансия для степняков Золотой Орды была исключена, лучших земель и условий в Евразии нет [10. С. 92].

Э.С. Кульпин – наиболее известный представитель школы СЕИ, один из ее главных идеологов, утверждает, что путь науки – это путь непрерывного опровержения ее положений и самоопровержения их творцами этих положений. По его мнению, девизом науки должно стать высказывание Бонди: «Теория представляется научной постольку, поскольку она может быть опровергнута» – таков есть, был и будет путь естественных наук. Хотелось бы, чтобы и гуманитарных [11. С. 17]. Исходя из этого положения, можно сказать, что Э.С. Кульпин считает, что для гуманитарных наук пока что не свойствен этот фальсификационизм – поиск способов опровержения своей гипотезы. Склоняясь больше к эталону научности естествознания, он говорит о единственном пути в науке – пути опровержения самого себя.

Важной особенностью СЕИ, вытекающей напрямую, как представляется авторам статьи, из ее стремления быть более «объективной», а значит, и более «научной» по сравнению с традиционной историей, является *сознательный отказ от использования нарративных источников, «субъективных» по самой своей природе*. Такие источники используются лишь как иллюстрация к фактам, полученным иным путем и достоверность которых вне сомнений. Кульпин полагает, что «историк, работающий с нарративными документами, обречен иметь дело с неполной правдой. А, как известно, нет худшего вида лжи, чем полуправда» [Там же. С. 19].

Если не искать факты в нарративных источниках, они могут быть получены иначе, традиционно – как результат археологических раскопок, менее традиционно – используя данные истории природы (климата, геологии и т.д.), совсем нетрадиционно – совместно, комплексно используя данные естественных и гуманитарных наук [12].

Э.С. Кульпин пишет, что исходя из значимости свидетельств естественных наук, СЕИ не изучает поступки отдельной личности. Но, по заявлениям представителей СЕИ, они не отрицают факт такого влияния, они просто не считают это предметом своего изучения, поскольку поступки отдельного человека не выявляют глобальной взаимосвязи между обществом и природой.

Однако есть несколько противоречий данному заявлению. В сентябре 2010 г. и в марте 2011 г. в журнале «История и современность» под редакцией Э.С. Кульпина в разделе «Теоретические проблемы истории» были опубликованы две статьи Л.Е. Гринина: «Личность в истории: эволюция взглядов» [13] и «Личность в истории: современные подходы» [14]. В статьях доказывается, что в век глобализации есть серьезная необходимость уделить внима-

ние исследованию этой проблемы. Конечно, в журнале есть сноска, сообщающая о том, что публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции [15. С. 2], однако редакция самостоятельно отбирает актуальные и подходящие под тематику журнала статьи (основные темы журнала «История и современность»: история цивилизаций и народов, теоретические проблемы истории, основные проблемы современности, связь общества и природы). Непосредственно в русле СЕИ действует только раздел «Природа и общество», в остальных разделах публикуются общесторические работы, где есть место любому виду научного знания, если оно помогает открыть новые методы, показать лакуны уже имеющихся знаний и позволяет дать прирост новых.

Тем не менее даже в разделе «Природа и общество» можно встретить статьи, посвященные роли личности. В статье Ю.В. Олейникова рассматривается, каким образом отдельный конкретный человек становится субъектом действия, способного изменить эволюцию. В качестве примера берется угроза ядерной войны: «Несмотря на сложную систему принятия решений и практического осуществления, пуск ракет в конечном счете осуществляется отдельным конкретным человеком» [16. С. 118]. К подобным катастрофическим последствиям для природы и общества привели решения одного человека: «Ошибка или халатность персонала на Чернобыльской АЭС и авария на нефтедобывающей платформе в Мексиканском заливе показали, что от отдельного человека зависит не только функционирование сложного технического комплекса, но и экологическая ситуация в обширных регионах и в мире в целом» [Там же. С. 119].

Еще одна статья – «Роль Г.В. Добровольского в развитии почвоведения», также показывает влияние конкретного человека, в данном случае ученого, в становлении науки [17]. И даже сам Э.С. Кульпин привел пример подобных личностей – при изучении культуры крымских татар он отвел важную роль Исмаилу Гаспринскому: «Он направил эволюцию этноса по “каналу” с четкими “берегами” и благодаря этому толчку этнос развивается до сих пор в том канале эволюции, который определил Гаспринский» [18. С. 213]. Хотя СЕИ и использует макроподходы, по некоторым вопросам ее применение может быть результативным и в нетипичным. Абсолютно отказаться от изучения роли личности у СЕИ не получилось.

Кроме того, нельзя не признать, что авторы, работающие в рамках данного направления, волевым вынуждены вписывать свои построения, выполненные, как им кажется, на основе исключительно объективных данных, в контекст той самой событийной истории, которая создана историками-нарративистами на основе привычных исторических источников. А иначе и быть не может. История, как мы ее понимаем, – это, прежде всего, история людей. Вспомним М. Блока: «Настоящий же историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечиною, там, он знает, его ждет добыча» [19. С. 18]. Причем как М. Блоку, так и всем «анналистам», идея методологического синтеза была отнюдь не чужда.

И все же СЕИ активно использует строгие данные естественнонаучных дисциплин, которые не только объективны, но и, самое главное, не могут быть иными: характеристика климатических зон, точные географические измерения, такие как, например, широта и долгота, уровень воды мирового океана, градусы температур и т.п. Так, например, Э.С. Кульпин, изучая «Осевое время», пишет: «За время, рассматриваемое Ясперсом – 7 тыс. лет, колебался уровень моря за счет движений земной коры и изменения соотношения воды, связанной в виде льда, и свободной – в жидком и газообразном, например, на Черном море по вертикали в пределах 7 метров. Соответственно, менялась береговая линия, динамика круговорота воды в природе и многое другое» [12. С. 128].

Э.С. Кульпин был человеком обширных знаний. О.А. Машкина вспоминает: «Кажется, не существовало отраслей знаний, в которых он был бы несведущ, но при этом он с большим уважением относился к экспертному мнению других» [20. С. 205]. А.П. Назаретян тоже отмечает умение принимать чужое мнение: «Он умел так искренне уважать чужие мнения, с добрым юмором относиться к людским недостаткам, настолько возвышался над финансовыми, национальными, религиозными и прочими мелочными амбициями, что невозможно даже представить себе, чтобы Эдуард на кого-то “обиделся”, испытывал к кому-либо личную или идеологическую вражду» [21. С. 206]. Такие черты личности-организатора «методологического синтеза» являются одним из важных условий успешности его осуществления.

При этом нельзя не отметить, что Эдуарду Сальмановичу были присущи и волевые черты руководителя. Особо ярко и остро они проявились в 2015 г., когда ему необходимо было организовать и провести очередную конференцию в Крыму¹. Тогда многие из коллег осудили Э.С. Кульпина. Но он оставался непреклонен. В обращении к авторам статьи он писал: «Не о принадлежности, а о людях надо думать. Конкретно о наших крымских коллегах. Они сейчас все под внешними санкциями, не хватает им еще внутренних. В прошлом году мои коллеги, не только зарубежные, но и наши не приехали в Крым. Кого наказали? Крымчан, которые всегда рады общению. Им теперь за рубеж весьма трудно выехать, а тут и свои бойкотируют. Сейчас вернулся с тюркологической конференции (крымских татар). В прошлом году она не состоялась. В этом приехали из-за рубежа трое. Обычно 15–20. Если бы не тюркологи ИВ РАН, которые раньше не приезжали, то...» [8].

Э.С. Кульпин понимал значение коллективных усилий в развитии любого научного направления, тем более такого комплексного, как СЕИ. Задачу может поставить любой член коллектива, но руководитель или все участники должны определить, что требуется для решения задачи. Этот метод Э.С. Кульпин называет

методом «Аполло», т.е. делаться все должно, как в программе «Аполлон» – высадка человека на Луну. Поэтапно выясняется, какие проблемы должны быть решены, чтобы была выполнена поставленная задача. Далее, что нужно сделать для решения проблем, – это выявить проблемы первого и второго ярусов. Затем, если необходимо, – третьего и дальнейших ярусов. Так определяется круг проблем, а следовательно, и круг специалистов, порядок работы. Это позволяет привлекать узких специалистов для создания единой концепции, а значит, минимизировать риски ошибок из-за недостаточности знаний ученого в какой-либо области.

СЕИ – развивающееся явление, только приобретающее свою институциональность. Лишь недавно возникла идея составления глоссария СЕИ, ее ключевых рабочих понятий. Р.И. Якупов пишет, что это направление фактически всегда развивалось на добровольной (небюджетной) основе, и фактически у него никогда не было даже единой резиденции (офиса) [22. С. 9]. Э.С. Кульпин активно интересовался альтернативными его теории моделями синтеза, поэтому неоднократно приезжал в Томск, участвовал в местных конференциях и круглых столах, читал лекции студентам, приглашал к себе. И теперь, после его смерти СЕИ оказывается, выражаясь его же излюбленным термином, в точке бифуркации – переломном моменте. Р.И. Якупов на вопрос о перспективе развития СЕИ отвечает положительно, хотя и говорит, что многое будет зависеть от того, насколько сложившаяся уже ассоциация ученых, ведущих исследования в рамках направления, будет прочной [Там же. С. 18]. Он предлагает организовать выпуск отдельного периодического издания, журнала или альманаха «Социально-естественная история», или хотя бы ввести одноименную рубрику в журнал «История и современность». Последнее было сделано в первом номере за 2017 г.

Таким образом, СЕИ является, как уже было сказано, удачным примером осуществления стратегии методологического синтеза, во многом благодаря особому методу исследования. Осознанное неиспользование нарративных источников, субъективных по своей природе, комплексное использование современных, признанных в других науках методов и процедур, как то: математического моделирования, радиоуглеродного анализа, агрохимического анализа почв, учета динамики уровня солнечной активности и т.д., – все это в удачном сочетании с субъективным фактором, а именно личностными качествами и организаторскими способностями Э.С. Кульпина, объединившего разных специалистов и направившего их на реализацию одной совместной цели – изучения взаимоотношений общества и природы, дало результат, который до сих пор не удавалось достичь многим поколениям ученых. Отрадно отметить, что лидерство в этой области науки принадлежит отечественной научной школе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Э.С. Кульпин проводил в Крыму ежегодную (с 1992 г.) международную конференцию «Человек и природа. Проблемы социально-естественной истории», посвященную проблемам и тематике СЕИ. В ней принимали участие его коллеги из Польши, Франции, Америки, Аргентины и из стран ближнего зарубежья. Их исследования в рамках СЕИ публиковались в сборниках статей к конференциям. После смерти Эдуарда Сальмановича конференцию продолжили проводить его ближайшие соратники, последняя прошла в сентябре 2017 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 800 с.
2. Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения. М. : Гослитиздат, 1961. Т. 3. 727 с.
3. Гердер И.Г. Избранные сочинения. М. : Гослитиздат, 1959. 391 с.
4. Мечников И.И. Академическое собрание сочинений. М., 1956. Т. 11. 265 с.
5. Казютинский В.В. Космизм А.Л. Чижевского // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века : в 3 т. М. : Междунар. центр Рерихов, 2004. Т. 3. С. 175–193.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : АСТ, 2002. 560 с.
7. Савченко А. Семь лет рядом со Львом Гумилевым // Новый мир. 1996. № 2. С. 240–250 с.
8. Переписка с Э.С. Кульпиным, июнь 2015 // Материалы из личного архива авторов.
9. Столярова Т.Ф. Социоестественная история как одно из оснований мировоззренческой парадигмы XXI века. URL: http://www.kulpin.ru/?page_id=471 (дата обращения: 06.05.2017).
10. Кульпин Э.С. Золотая Орда: проблемы генезиса Российского государства. 2-е изд., испр. М. : КомКнига, 2006. 176 с.
11. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Социоестественная история: от метода к теории, от теории к практике. Волгоград : Учитель, 2014. 336 с.
12. Кульпин Э.С. Социоестественная история – ответ на вызов времени // Соционауки. Научная периодика. Книги. URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2008_1/vizovi_vremeni.pdf (дата обращения: 21.11.2017).
13. Гринин Л.Е. Личность в истории: эволюция взглядов // История и современность. 2010. № 2. С. 3–44.
14. Гринин Л.Е. Личность в истории: современные подходы // История и современность. 2011. № 1 (13). С. 3–41.
15. История и современность. 2011. № 1 (13). 24 с.
16. Олейников Ю.В. Бифуркация движущих сил эволюции социоприродного Универсума модернизации // История и современность. 2011. № 2 (14). С. 114–130.
17. Ковалева Н.О. Роль Г.В. Добровольского в развитии почвоведения // История и современность. 2013. № 2 (18). С. 155–161.
18. Эмиров А.Р., Юнусов Л.М. Московский мечтатель с крымской душой // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 212–214.
19. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. М., 1986.
20. Машкина О.А. Мой друг и научный руководитель // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 204–205.
21. Назаретян А.П. Памяти Эдуарда Сальмановича Кульпина // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 206.
22. Якупов Р.И. Социоестественная история: науковедческий анализ // История и современность. 2016. № 2 (24). С. 8–20.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2018 г.

Social-Natural History as an Attempt to Implement the Strategy of Methodological Synthesis

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 440, 117–121.

DOI: 10.17223/15617793/440/15

Ekaterina K. Maslova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Ekaterina_maslova@sibmail.com

Oleg V. Khazanov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: klio1@yandex.ru

Keywords: interdisciplinarity; social-natural approaches to history; E.S. Kulpin.

In the article, the problem of methodological synthesis on the example of social-natural history is investigated. Social-natural history is a new scientific interdisciplinary direction which can be considered as one of the examples of implementation of strategies for methodological synthesis. The statement of the task of integrating the data of the natural sciences into the humanities, in particular, into history, is not new, many scientist have solved it in different ways: C.L. Montesquieu, J.J. Rousseau, J.G. Herder, I.I. Mechnikov, A.L. Chizhevsky, L.N. Gumilyov. Eduard S. Kulpin, the most famous representative of the social-natural history school, one of its main ideologists, said that the path of science is the way of continuous refutation of its provisions and self-refutation of these provisions by their creators. Social-natural history, in the opinion of the authors of the article, tends to be more “objective”, and therefore more “scientific” than traditional history; therefore it uses the rigorous data of natural science disciplines rather than narrative documents that are subjective in nature. If not to look for facts in narrative sources, they can be obtained differently: traditionally, as a result of archaeological excavations; less traditionally using data from the history of nature (climate, geology, etc.); quite unconventionally by a joint, complex use of data from natural and humanitarian sciences. But we must admit that such researchers are compelled to place their constructions, which they believe are made on the basis of exceptionally objective data, into the context of the very event-driven history created by historians using narratives on the basis of traditional historical sources. Kulpin’s role in the formation of social-natural history is also determined. The authors note his ability to accept someone else’s opinion, to react to shortcomings with humor. At the same time, it should be noted that Kulpin was a good leader. He showed it in 2015 when he needed to organize and hold a regular conference in the Crimea (Kulpin held an annual international conference (since 1992) “Man and Nature: Problems of Social-Natural History”). Then many of the colleagues condemned Kulpin. But he remained adamant. He understood the importance of collective efforts in the development of any scientific direction, especially a complex one.

REFERENCES

1. Montesquieu, Ch.L. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from French. Moscow: Gospolitizdat.
2. Rousseau, J.J. (1961) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Translated from French. Vol. 3. Moscow: Goslitizdat.
3. Herder, J.G. (1959) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Translated from German. Moscow: Goslitizdat.
4. Mechnikov, I.I. (1956) *Akademicheskoe sobranie sochineniy* [Academic Collected Works]. Vol. 11. Moscow: Medgiz.
5. Kazyutinskiy, V.V. (2004) Kosmizm A.L. Chizhevskogo [Cosmism of A.L. Chizhevsky]. In: Frolov, V.V. et al. (eds) *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: v 3 t.* [Cosmic worldview: the new thinking of the 21st century: in 3 vols]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunar. tsentr Rerikhov.
6. Gumilev, L.N. (2002) *Etногенез и биосфера Земли* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow: AST.
7. Savchenko, A. (1996) Sem’ let ryadom so L’vom Gumilyevym [Seven years near Lev Gumilyov]. *Novyy mir*. 2. pp. 240–250.
8. Authors’ Archive. (2015) *Perеписка s E.S. Kul’pinym, iyun’ 2015* [Correspondence with E.S. Kulpin, June 2015].
9. Stolyarova, T.F. (1994) *Sotsioestestvennaya istoriya kak odno iz osnovaniy mirovozzrencheskoy paradigmy XXI veka* [Social-natural history as one of the foundations of the ideological paradigm of the 21st century]. [Online] Available from: http://www.kulpin.ru/?page_id=471. (Accessed: 06.05.2017).

10. Kul'pin, E.S. (2006) *Zolotaya Orda: problemy genezisa Rossiyskogo gosudarstva* [Golden Horde: problems of the genesis of the Russian state]. 2nd ed. Moscow: KomKniga.
11. Kul'pin-Gubaydullin, E.S. (2014) *Sotsioestestvennaya istoriya; ot metoda k teorii, ot teorii k praktike* [Social-natural history; from method to theory, from theory to practice]. Volgograd: Uchitel'.
12. Kul'pin, E.S. (2008) *Sotsioestestvennaya istoriya – otvet na vyzov vremeni* [Social-natural history: the answer to the challenge of time]. [Online] Available from: http://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2008_1/vizovi_vremeni.pdf. (Accessed: 21.11.2017).
13. Grinin, L.E. (2010) Lichnost' v istorii: evolyutsiya vzglyadov [Person in history: the evolution of views]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2. pp. 3–44.
14. Grinin, L.E. (2011) Lichnost' v istorii: sovremennyye podkhody [Person in history: modern approaches]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 1 (13). pp. 3–41.
15. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. (2011) 1 (13).
16. Oleynikov, Yu.V. (2011) Bifurkatsiya dvizhushchikh sil evolyutsii sotsioprirodnogo Universuma modernizatsii [Bifurcation of the driving forces of the evolution of the socio-natural Universe of modernization]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2 (14). pp. 114–130.
17. Kovaleva, N.O. (2013) The role of Gleb Dobrovolsky in the development of soil science. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2 (18). pp. 155–161. (In Russian).
18. Emirov, A.R. & Yunusov, L.M. (2015) Moskovskiy mechtatel' s krymskoy dushoy [A Moscow dreamer with a Crimean soul]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2 (22). pp. 212–214. (In Russian).
19. Blok, M. (1986) *Apologiya istorii, ili Remeslo istorika* [Apology of history, or The craft of a historian]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
20. Mashkina, O.A. (2015) Moy drug i nauchnyy rukovoditel' [My friend and supervisor]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2 (22). pp. 204–205.
21. Nazaretyan, A.P. (2015) Pamyati Eduarda Sal'manovicha Kul'pina [In memory of Eduard Salmanovich Kulpin]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2 (22). pp. 206.
22. Yakupov, R.I. (2016) Sotsioestestvennaya istoriya: nauchovedcheskiy analiz [Social-natural history: scientific analysis]. *Istoriya i sovremennost' – History and Present*. 2 (24). pp. 8–20.

Received: 04 April 2018